ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1 + 811.111 + 811.133.1

А.А. Алексеева

КЛАССИФИКАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ПО ОСНОВАНИЮ ОЦЕНКИ: МОЛОДОЕ ВИНО В НОВЫЕ МЕХИ?

Статья вносит вклад в разработку классификации оценочных языковых единиц. В работе показано, что существующие классификации оценок по их основанию являются недостаточными для анализа текстов наивного дискурса. На основе многолетних исследований текстов этого типа дискурса, проведенных автором статьи, предлагается многоуровневая классификация оценок, учитывающая особенности выражения аксиологической семантики в контексте и многообразие средств ее экспликации.

Ключевые слова: оценка; классификация оценок; основание оценок; аксиологическое значение; наивный дискурс.

Оценка как феномен мышления и оценочность как языковая категория являются предметом изучения различных гуманитарных дисциплин. Неугасающий интерес к этим темам связан прежде всего с тем, что каждый человек и общество в целом постоянно сталкиваются с процессом и результатами оценивания, причем как в роли субъекта, так и в роли объекта оценки. Как отмечает Р.Р. Данилова, «познавая мир <...> в практической деятельности, человек не просто отражает явления действительности и их признаки и качества, но одновременно отражает свое отношение к реальной действительности, причем отношение человека к предметам, явлениям обусловлено конкретным историческим состоянием практики» [1. С. 138].

Изучение оценки позволяет не только понять механизмы мышления, выделить универсальные черты оценивания и специфику оценочной картины мира различных лингвокультурных общностей, но и выявить суггестивный, манипулятивный потенциал оценки, ее роль в формировании общественного мнения. Как языковой феномен оценка рассматривается и в фундаментальных работах, в которых предпринимаются попытки классифицировать оценки по «знаку» (положительные / отрицательные), наличию / отсутствию экспрессивного компонента (рациональные / эмоциональные), степени зависимости / независимости от контекста (ингерентные / адгерентные), основанию (нормативные, этические, интеллектуальные и др.), и в прикладных исследованиях, посвященных репрезентации и типам оценки в различных видах дискурса – прежде всего, политическом, а также рекламном, педагогическом, медицинском и т.д.

Поскольку оценочность взаимодействует с другими категориями (эмотивности, квалификации, образности), исследователи сталкиваются с проблемой определения границ оценочной семантики [2. С. 160]. Так, Г.Н. Скляревская двадцать лет назад отмечала, что «в целом терминологическая система категории языковой оценки еще не сформировалась, иерархически не выстроена, за каждым термином не закреплено одно и только одно значение и, напротив, за каждым языковым фактом – только один термин»

[3. С. 171]. Как показывает анализ трудов, темой которых являются оценка и оценочность, ясность не наступила до сих пор. Например, Е.М. Вольф рассматривает оценку как «один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения» [4. С. 11]. Р.Р. Данилова, используя в качестве основы тезис Н.В. Ильиной, определяет оценку как «языковую категорию, выражающую отношение говорящего к объекту действительности в зависимости от того, насколько удовлетворены его потребности, желания, интересы или цели» [1. С. 138]. При этом, как отмечает В.К. Харченко, необходимо различать оценку и характеристику (цит. по: [2. С. 158]), хотя характеризующие слова нередко, по наблюдению Ю.А. Фоминой, используются в качестве оценочных [2. С. 158].

В своей работе мы придерживаемся трактовки Н.Д. Арутюновой и понимаем под оценкой результат сопоставления реальных свойств оцениваемого объекта с идеализированной моделью мира, соответствие которой связано с понятием *хорошего*, а несоответствие по какому-либо из присущих ей параметров – с понятием *плохого* [5. С. 59].

Классификацией оценок по их основанию занимались различные отечественные и зарубежные исследователи. Австралийский ученый Дж. Мартин выделяет три типа оценочных подсистем: Affect (чувство), Judgment (суждение) и Appreciation (восприятие¹). [6. Р. 145–146]. К первой группе, которую он считает базовой для остальных двух, Дж. Мартин относит, во-первых, слова, называющие любые эмоции, которые служат характеристикой объекта (*sad* ‘печальный, грустный’, *bored* ‘скучающий’, *angry* ‘злой’ и т.д.) или действия (*boy played happily* ‘мальчик радостно играл’); во-вторых – слова, называющие процесс ментального или поведенческого уровня, который вызывает или выражает какое-либо чувство (*please* ‘понравиться, угодить’, *smile* ‘улыбаться’, *laugh* ‘смеяться’ и т.д.) [Ibid. Р. 149].

Категории Judgment (суждение) и Appreciation (оценка) Дж. Мартин описывает в терминах институционализации чувств. Так, Judgment (суждение) исследователь определяет как матрицу, используемую

для оценки поведения в рамках существующих правил и норм этики, и выделяет внутри нее две подкатегории – Social Esteem (общественная оценка) и Social Sanction (общественные санкции) [6. Р. 147, 156]. Слова из первой подкатегории могут выражать оценку с точки зрения: (1) соответствия норме (normality) – *lucky* ‘удачный, удачливый’, *tragic* ‘трагический’, *avant-garde* ‘авангардный’, *normal* ‘нормальный’, *fashionable* ‘модный’; (2) способности (*weak* ‘слабый’, *clever* ‘умный’, *insane* ‘безумный’, *gifted* ‘одаренный’ и др.); (3) настойчивости, целеустремленности (*cowardly* ‘трусливый’, *unreliable* ‘ненадежный’, *tireless* ‘неутомимый’ и др.). Подкатегория Social Sanction (общественные санкции) формируется словами, оценивающими что-либо с позиции достоверности (veracity) – *honest* ‘честный’, *credible* ‘заслуживающий доверия’, *fake* ‘поддельный’, *deceptive* ‘обманчивый’ и т.д., а также с позиции уместности, пристойности (propriety) – *fair* ‘честный’, *kind* ‘добрый’, *mean* ‘злой’, *insensitive* ‘бессердечный’ и др. [Ibid. Р. 156].

Appreciation (восприятие) определяется автором классификации как матрица, используемая для оценки человеческой деятельности и природных чудес [Ibid. Р. 147]. Эта матрица включает в себя пять компонентов: реакцию с точки зрения влияния (Reaction: impact) – *dull* ‘скучный’, *captivating* ‘пленительный’ и т.д., реакцию с точки зрения качества (Reaction: quality) – *ugly* ‘уродливый’, *beautiful* ‘красивый’ и т.д., композицию с точки зрения баланса (Composition: balance) – *harmonious* ‘гармоничный’, *discordant* ‘противоречивый’, композицию с позиции сложности (Composition: complexity) – *simple* ‘простой’, *detailed* ‘детальный’, *precise* ‘точный’, *monolithic* ‘монолитный’ и др., оценку значимости (Valuation) – *insignificant* ‘неважный, незначимый’, *challenging* ‘стимулирующий, требующий напряжения’, *original* ‘оригинальный’, *conservative* ‘консервативный’ и др.

Достоинством данной классификации является, на наш взгляд, то, что, во-первых, она построена на основе анализа различных дискурсов (преимущество данного подхода будет описано позже), во-вторых, в ее основе лежит стремление выделить базовую часть оценочных значений (некое чувство по отношению к объекту действительности). Однако выделение различных подкатегорий внутри каждой из подсистем оценки представляется нам не до конца логичным (или не вполне четко и ясно объясненным). Например, из приведенных автором примеров остается непонятным, почему слово *insane* ‘безумный, ненормальный, душевнобольной’ отнесено автором к группе способности (capacity), а не к группе соответствия норме (normality) и на основании чего к группе способности отнесено прилагательное *neurotic* ‘невротичный’, почему слово *unreliable* ‘ненадежный’ отнесено к группе целеустремленности, а не способности и т.д.

Одну из классификаций оценок – на основании видов объектов и семантических сочетаний со словами *хороший* и *плохой* – разработал финский логик Х. фон Вригт. Он выделяет следующие типы оценок:

1) инструментальные (*хороший нож*); 2) технические (*хороший оратор*); 3) медицинские (*хорошая память*); 4) утилитарные (*плохой план*); 5) гедонистические (*плохой обед*); 6) оценки благоприствования, производными от которых являются этические (*хороший поступок*) (цит. по: [4. С. 27]).

Другой логик и философ – А.А. Ивин – предлагает следующую классификацию: 1) внутренние оценки, имеющие «в качестве своего основания некоторое чувство или ощущение» («я люблю это»); 2) оценки, в основании которых лежит «образец, идеал, стандарт» («хороший певец», «хороший нож»); 3) внешние, или утилитарные, оценки, когда некий предмет оценивается «как средство достижения или устранения некоторых иных вещей, оцениваемых положительно или отрицательно» [7. С. 41–43].

Одна из самых известных и активно используемых классификаций оценок принадлежит Н.Д. Арутюновой. Прежде всего, она делит оценки на общие и частные. По ее мнению, «первый тип реализуется прилагательными *хороший* и *плохой* <...> эти прилагательные выражают холистическую оценку, аксиологический итог» [5. С. 75]. Частнооценочные значения выделяются на основании оценки одного из аспектов объекта «с определенной точки зрения». Так, в классификации частных оценок Н.Д. Арутюновой можно выделить три группы: 1) сенсорные, связанные с ощущениями и чувственным опытом; 2) сублимированные, «гуманизирующие» сенсорные оценки и 3) рационалистические, непосредственно связанные с практической деятельностью человека [Там же. С. 76–77].

Сенсорные оценки подразделяются на сенсорно-вкусовые, или гедонистические (приятный, вкусный), и психологические, «в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки». Последние, в свою очередь, делятся на интеллектуальные (*интересный, увлекательный, скучный*) и эмоциональные (*радостный, грустный, желанный*). Во второй группе выделяются оценки эстетические, «вытекающие из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических» (*красивый, уродливый*), и этические (*добродетельный, злой*). Рационалистические оценки делятся, в свою очередь, на утилитарные (*полезный, вредный*), нормативные (*правильный, неправильный*) и телеологические (*эффективный, удачный*) [Там же. С. 75–76].

Н.В. Сердобольская и С.Ю. Толдова отмечают, что классификация Н.Д. Арутюновой ориентирована на оценку объекта, и предлагают свою классификацию, связанную с оценкой ситуации. Иными словами, они анализируют оценочные предикаты и выделяют следующие типы выражаемых ими оценок: 1) интеллектуальные; 2) истинностные; 3) универсальные; 4) психологические; 5) дедуктивные; 6) вероятностные; 7) временные; 8) количественные [8. С. 437]. Достоинством приведенной классификации, на наш взгляд, является то, что она дополняет классификацию Н.Д. Арутюновой важными типами (дедуктивные, вероятностные, временные оценки). Однако в некоторых случаях неясны основания объ-

единения нескольких разных типов оценочных предикатов в одну категорию. Например, непонятно, почему к числу предикатов, выражающих интеллектуальную оценку, Н.В. Сердобольская и С.Ю. Толдова относят «такие предикаты, как интересный, которые Н.Д. Арутюнова характеризует как психологические, и предикаты сенсорно-вкусовой оценки (*вкусный, приятный*)», а «предикаты телеологической (*удачный, целесообразный*) и психологической оценки (*глупый*), а также предикаты *важно, уместно* и т.п. входят в группу предикатов, выражающих психологическую оценку».

Отметим, что известные нам классификации оценки строятся на материале словарей или корпусов текстов, основную часть которых составляют художественные и публицистические произведения. Материалом исследований, выполненных нами и под нашим руководством в период с 2015 г. по настоящее время, являются тексты наивного дискурса на русском, английском, французском и немецком языках – отзывы о медицинских учреждениях, гостиницах, ресторанах и кафе, а также любительские рецензии на фильмы. Изначально для анализа оценки в этих текстах мы использовали классификацию Н.Д. Арутюновой как наиболее логичную и подробную, на наш взгляд. Однако практика показала, что очень часто оценочные единицы не вписываются в рамки данной классификации. Именно поэтому возникла необходимость создать собственную классификацию, которая позволила бы более эффективно анализировать типы оценок в наивном дискурсе. Предложенная нами схема строится на основе классификации Н.Д. Арутюновой, в целом заимствуя ее логику, но содержит при этом довольно много дополнительных типов оценочных значений.

Прежде чем перейти к описанию построенной нами классификации, необходимо кратко обрисовать специфику наивного дискурса. Начнем с того, что этот термин до сих пор не получил точного определения. Примерно тридцать лет назад представители отечественной гуманитарной науки обратили свое внимание на тексты, создаваемые обычными людьми: личные письма, дневники, мемуары и т.д. [9. С. 235]. Специфика таких текстов не позволяла их относить ни к художественной литературе, ни к «письменному фольклору», ни к каким-либо иным типам словесного творчества. Совокупность таких текстов получила название наивного дискурса. В связи с бурным развитием интернет-коммуникации наивный дискурс перестал ограничиваться рамками вышеупомянутых жанров и обогатился комментариями на онлайн-форумах, текстами в социальных сетях, личными сообщениями в мессенджерах и др.

По нашему мнению, в настоящее время наивный дискурс, помимо личных писем и сообщений, мемуаров, дневников, устных текстов, обеспечивающих бытовое общение, таких как, например, дружеская беседа, также включает в себя тексты, созданные людьми, «которые по роду своей деятельности не связаны с написанием текстов, и / или неспециалистами в областях, которым посвящены их тексты» [10. С. 27]. К таковым относятся сообщения на фо-

румах, в которых обычные люди, неспециалисты в медицинской сфере, делятся опытом и дают советы по вопросам здоровья, рекламные посты в соцсетях, написанные не профессиональными копирайтерами, а владельцами бизнеса, и т.д. Впрочем, наивный дискурс представлен таким многообразием текстов, что некоторые из них занимают, скорее, промежуточное положение между наивным и профессиональным дискурсом. Так, среди любительских рецензий на фильмы на сайтах kinopoisk.ru и подобных есть отзывы, уровень которых приближает их к профессиональным кинокритикам. Существование большого количества текстов «серой зоны» позволяет нам говорить о том, что наивный дискурс – гибкая категория, и во всем многообразии форм своего существования и тематики текстов он представляет собой надкласс по сравнению с другими типами дискурса, поскольку отличается меньшей кодифицированностью, большей степенью свободы от жанровых, стилистических, этикетных и прочих рамок, важных для соответствующих типов не-наивного дискурса [11. С. 78].

Чем отличается анализ оценочных единиц на материале словарей и корпусов от исследования таких единиц на материале наивного дискурса? Одно отличие связано с тем, что в первом случае контекст, в котором репрезентируется конкретная оценочная единица, либо вообще не берется в расчет, либо ограничен небольшим фрагментом текста; между тем анализ полного варианта этого текста, возможно, дал бы иное представление о выделенной единице. В случае работы с полными текстами наивного дискурса учитывается широкий контекст, взаимодействие единиц, в том числе оценочных, между собой на протяжении всего текста. Другое отличие состоит в том, что первичным при анализе оценок на материале словарей и корпусов является именно слово, которое уже потом может рассматриваться в некотором контексте (иногда смоделированном самим исследователем). В этом случае в выборку попадают в основном слова с оценкой в своем узком значении, а единицы, выражающие оценку, приобретенную в контексте, оказываются вне поля зрения исследователя. При анализе текстов наивного дискурса нам были интересны оба вида оценок – ингерентные и адгерентные, и анализ в том числе адгерентных оценочных единиц расширил выборку и заставил задуматься о необходимости выделения дополнительных типов оценок. Кроме того, нас интересовали не только слова, но и фразеологизмы, а также вспомогательные средства репрезентации оценки – морфологические, синтаксические и графические, что тоже увеличило объем анализируемых единиц.

Таким образом, исследование оценок на материале словарей и корпусов в качестве отправной точки использует слово с узкой, словарной оценкой. Мы шли в обратном направлении – от контекста к оценочной единице (не только лексической). Это позволило посмотреть на оценку шире. Кроме того, как уже было сказано, материал наивного дискурса очень разнообразен и разнороден (в большей степе-

ни, чем материал других типов дискурсов), что дает возможность увидеть большее разнообразие типов и способов репрезентации оценки.

В данной статье нам хотелось бы сначала обозначить возникавшие перед нами проблемы и ход наших мыслей в процессе их решения, а затем перейти к обобщению всего вышесказанного в виде классификации аксиологических значений по основанию оценки. Подчеркнем, что именно основание оценки (то, с точки зрения чего производится оценивание) является критерием выделения типов оценки в нашей классификации, а принцип, связанный с тематической сферой, к которой относится объект оценивания, нами не использовался.

Начнем с рассмотрения следующего примера, взятого из отзыва о заведении общественного питания: «Официанты принимали все к сведению и все *быстро* исправляли, единственный минус конечно что *быстро* растут цены²» (flamp.ru). Очевидно, что в данном контексте слово «быстро» содержит оценку, причем в первом случае – положительную, во втором – отрицательную. При попытке разобраться, какой(-ие) тип(-ы) оценки оно выражает, сталкиваемся с затруднением.

Если ориентироваться на словарное толкование прилагательного *быстрый*, от которого и образовалось наречие *быстро*, – «происходящий, совершающийся с *большой* скоростью или в *короткий* промежуток времени» [12. С. 107], – то можно предположить, что оценка здесь количественная. Однако «традиционные» репрезентанты количественной оценки – *много*, *мало* – значительно отличаются от слов *быстро*, *медленно*. Сама идея количества ассоциируется скорее с предметностью, а не со скоростью или временем. Также можно предположить, что слово *быстро* выражает нормативную оценку. Действительно, в первом случае оно характеризует действия официантов с точки зрения соответствия нормам обслуживания, а во втором – скорость роста цен в описываемом заведении относительно некой «средней» скорости, которую автор данного отзыва считает «нормальной».

Однако на основе анализа большого количества текстов наивного дискурса мы пришли к пониманию, что под категорию нормативной оценки попадает аксиологическое значение большого количества разнородных языковых единиц. Это наблюдение дало основание считать нормативную оценку надкатегорией, в составе которой можно выделить несколько подкатегорий: собственно нормативную оценку, а также целый ряд других оценочных значений, каждое из которых характеризует объект или ситуацию с какой-то определенной позиции.

Примеры, подобные разобранным выше, позволили нам выделить такой подтип нормативной оценки, как временная. Такой же подтип был выделен, например, в указанной выше работе Н.В. Сердобольской и С.Ю. Толдовой, но мы трактуем его шире, поскольку не ограничиваемся оценочными предикатами. В связи с этим такие слова, как *длинный*, *быстро*, *оперативно*, *стремительно* и т.д., входят в группу слов с временной оценкой.

Категория времени тесно связана с категорией пространства, поэтому вполне логично на теоретическом уровне выделить также пространственную оценку, что в дальнейшем подтвердилось нашим материалом. Так, в отзывах о гостиницах, собранных нами на русской и французской версиях сайта «Tripadvisor», нередко встречались оценки месторасположения отелей: «*Удобное месторасположение*» (trpadvisor.ru); «*Расположение у гостиницы, конечно, идеальное*» (trpadvisor.ru); «*Приятно, что гостиница в зеленой зоне, недалеко от корпусов университета*» (trpadvisor.ru); «*Из плюсов только расположение – центр Академгородка*» (trpadvisor.ru); «*Расположение – далеко от центра, но близко к метро*» (trpadvisor.ru). Также носителями пространственной оценки являются прилагательные, описывающие размеры помещений (*большой номер гостиницы*, *маленькая территория* и т.д.). Конечно, в подобных контекстах пространственная оценка может сочетаться и с другими типами, о чем будет сказано позже.

Еще один тип оценки, который мы заимствовали из вышеупомянутой работы Н.В. Сердобольской и С.Ю. Толдовой, – это истинностная оценка. Довольно много примеров языковых единиц – носителей такого типа оценки – было выявлено на примере анализа любительских кинокритик, поскольку авторы этих отзывов нередко оценивают, во-первых, игру актеров с точки зрения правдоподобия создаваемого образа, во-вторых, фильмы, основанные на реальных событиях, с позиции соответствия художественных образов исторической действительности: «При просмотре фильма *не возникает ощущения, что это подделка*. Весь реквизит, костюмы и основной антураж картины исполнен на достаточно хорошем уровне. Действительно *веришь* тому, что происходит на экране» (kinopoisk.ru); «Я считаю завязку сюжета *фальшивой*» (kinopoisk.ru); «Probably the most admirable aspect of this film is *the fact that I believed in Ian McKellen's Holmes*. I actually believed that Sherlock Holmes in his old age will probably act and behave in the way McKellen portrays him» (imbd.com) 'Возможно, больше всего в этом фильме мне понравилось то, что я *поверил в Холмса, которого сыграл Иан МакКеллен*. Я на самом деле *поверил*, что Шерлок Холмс в преклонном возрасте вел бы себя так, как МакКеллен его изображает'.

Однако истинностная оценка характерна и для текстов другой тематики: так, в предложении «Медвежатина была какой-то *подозрительной* – слишком жирной для дичи» (flamp.ru) поданное блюдо оценивается как несоответствующее (или кажущееся несоответствующим) тому, что было заявлено в меню, а во фразах «В выписке указаны *совершенно неверные данные*» (flamp.ru), «В выписки *ошибки и неточности*» (flamp.ru) информация в медицинских документах оценивается как несоответствующая действительности.

Рассмотрим следующий контекст, в котором истинностная оценка репрезентируется не точно, в одном слове, а во всем тексте, который мы приводим с сокращениями: «Его [роддом] хвалили как самый

продвинутой, ориентированной на естественные роды, с концепцией “мягких родов” <...> Судя по всему, здесь проповедуют не концепцию “мягких родов”, а концепцию “привлечь побольше родовых сертификатов”, а следовательно, и денег в больницу. А что до ориентации на естественные роды, так это может быть и для снижения % кесарева в их статистике. Будущие мамы на это и попадают, как и я». Здесь противопоставляется созданный, даже навязанный образ роддома и то положение вещей, которое имеет место в реальности. Несоответствие искусственного образа реальному позволяет автору отзыва оценивать изначальную информацию как ложную.

Перейдем к другим примерам из отзывов на французском и русском языках: «Un auberge tres sécuritaire pour une femme toute seule» (tripadvisor.fr) ‘гостиница, в которой женщина, путешествующая совсем одна, может чувствовать себя в полной безопасности’; «Отсутствует охрана, девочка на ресепшн, уж точно, против пьяных и агрессивных, ничего сделать не может, соответственно, в отеле не безопасно находится!» (tripadvisor.ru); «[в отеле] Красиво, но небезопасно!» (tripadvisor.ru); «Отель расположен в спокойном безопасном месте» (tripadvisor.ru). Какой тип оценки выражают прилагательные *sécuritaire* и его русский эквивалент ‘безопасный’, а также слово *небезопасно*? В работах, посвященных категории оценки и написанных на материале разных языков, отмечается, что слово *безопасный*, наряду со словами *опасный*, *вредный* и др., выражают утилитарную оценку (см., например, [13. С. 6, 10–16; 14]). Однако, с нашей точки зрения, идея утилитарности связана с понятием пользы или ее отсутствия (*полезный* – *бесполезный*, *ненужный*), а концепты опасности / безопасности составляют иную категорию. В одной из недавних работ мы позволили себе дать название типу оценки, которая, по нашему мнению, выражается подобными словами, – секуритарная оценка [15. С. 61]. И этот тип оценки также был включен нами в надкатегорию нормативных оценок, поскольку в этом случае оценивается соответствие / несоответствие нормам безопасности. Приведем пример из другого контекста для более полной иллюстрации способов репрезентации секуритарной оценки: «Уже были и приготовлены деньги, однако я бежала, да да именно бежала, в прямом смысле этого слова, из стационара “Авиценны” на 30-й неделе беременности, что и спасло мою, как выяснилось, абсолютно нормально протекающую беременность». В данном случае автор отзыва использует слова *бежала* и *спасло*, которые передают идею о том, что пребывание в описанном стационаре грозило опасностью для здоровья.

Одной из важных составляющих фильмов, которые оцениваются авторами любительских рецензий, является их композиция: то, насколько хорошо сочетаются между собой различные сюжетные линии и части фильма, насколько логично / нелогично они связаны между собой, насколько плавными / резкими являются переходы между ними, насколько хорошо сюжет передает основную идею и т.д.: «The

plot falls flat because the movie cuts from scene to scene so swiftly and tries to cram multiple narratives into 85 minutes, that ultimately none of them makes an impact» (imbd.com) ‘С сюжетом провал, потому что в фильме очень быстро меняются сцены и многочисленные линии повествования утрамбованы в 85 минут, поэтому ни одна из них не производит должного эффекта’; «у Долдри так же по-хорошему театрально и логично эпизоды сменяют друг друга <...> И очень важно: лучший МОНТАЖ, который я видел в кино. Так склеить разные эпизоды, так совместить их, создав на экране танец, пока никто не смог, кроме создателей “Билли Элиота”» (kinopoisk.ru); «Будучи эстетом, ценителем, пассеистом, и хоть несколько снобом, Вы непременно не пройдете мимо этого грамотного сшитого-скроенного произведения от Торнаторе» (kinopoisk.ru). Все эти характеристики также являются реализацией нормативной оценки, поскольку есть определенные каноны построения любого произведения (не только кинематографического, но и литературного, живописного, скульптурного, хореографического и т.д.), которым автор этого произведения может следовать или не следовать.

При анализе отзывов о роддомах Новосибирска и Лондона нам встретилось большое количество слов, выражающих оценку с точки зрения профессионализма, компетентности медицинского персонала: *профессионал*, *замечательный врач*, *unprofessional* ‘непрофессиональный’, *competent* ‘компетентный’ и др.: «Родила я не сама, а вместе с бригадой внимательных и знающих свое дело специалистов» (flamp.ru); «Нина Николаевна грамотно вела роды» (flamp.ru); «Еще хочу поблагодарить акушерку Марину, профессионала своего дела» (flamp.ru); «We were really impressed by the lack of professionalism» (nhs.uk) ‘Мы были совершенно поражены отсутствием профессионализма’; «the midwives are very competent» (nhs.uk) ‘акушерки очень компетентны’; «We were lucky to be serviced by some competent professionals» (nhs.uk) ‘Нам повезло, что нас обслуживали несколько компетентных профессионалов’ и т.д. Тогда мы рассматривали данные единицы как репрезентанты нормативной оценки [16. С. 17–19]. Сейчас мы по-прежнему относим подобные единицы к средствам выражения этого типа оценки, но предлагаем выделить еще один особый его подтип – капаситарную оценку (от англ. *capacity* – ‘способность’).

Дополнительным стимулом к выделению этого подтипа было также большое количество языковых единиц, оценивающих мастерство режиссеров, актеров, художников по свету и других в любительских кинокритических рецензиях: «Актеры сыграли очень хорошо. <...> Также необходимо признать, что костюмы и декорации профессионально подобраны» (kinopoisk.ru), «Неугасаемый квартет “И” уже многие годы радует нас своим искрометным юмором и прекрасным творчеством» (kinopoisk.ru). Она далеко не всегда выражена явно и в пределах одного слова, нередко появляется именно в контексте, как в данном примере: «Гари Олдман, сыгравший Черчилля, проделал не меньшую работу, нежели Райт. А может, даже

большую. Чтобы вжиться в образ, актер выкуривал одну сигару за другой, носил сложный грим и старался во всю походить на Черчилля, используя для становления образа даже самые малые поведенческие зацепки» (kinopoisk.ru).

Анализ отзывов о роддомах также наталкивает на мысль о необходимости использовать один из типов классификации Х. фон Вригта – медицинскую оценку. Однако мы предлагаем рассматривать ее тоже как подтип нормативной оценки. Сюда мы относим языковые единицы, передающие оценку: а) состояния здоровья человека и внешних проявлений этого состояния: *здоровый, больной, плохой (плохая печень), хилый, слабый, кровь с молоком* и т.д.; б) соответствия какого-либо места санитарно-гигиеническим, а также экологическим нормам, в том числе в аспекте уровня шума: *чистая комната, чистый воздух, грязная вода, в доме антисанитария* и т.д. Приведем примеры: «Номера светлые и чистые» (flamp.ru); «в холле тишина и спокойствие, чисто» (flamp.ru); «Есть, однако платная парковка. Грязнущая, но крытая» (flamp.ru); «Toilets were a bit dirty at times, but that's to be expected in such a busy ward» (nhs.uk) «Туалеты были *грязноватыми*, но это ожидаемо в таком оживленном отделении», «a clean and modern hospital environment» (nhs.uk) «чистая и современная обстановка в больнице». В некоторых случаях используются гиперболы: «The noise was deafening 24hrs a day» (nhs.uk) «Шум был оглушительным 24 часа в сутки»; «We didn't get a wink of sleep due to the noise and overcrowding» (nhs.uk) «Мы глаз не сомкнули из-за шума и переполненности»; «And above all, the filth of the bathrooms on the postnatal ward was so disgusting with blood everywhere and bins overflowing» (nhs.uk) «И в довершение всего *грязь* в туалетах в послеродовом отделении была просто отвратительной, повсюду была кровь и переполненные мусорные корзины». Эмоциональности описанию также добавляют сравнения: «Felt like having a baby in barn» (nhs.uk) «Было такое чувство, *будто я рожая ребенка в хлеву*».

По нашим наблюдениям, в различных типах дискурса очень актуальны языковые единицы, выражающие оценку с точки зрения простоты / сложности выполнения какого-либо действия: *легко сказать, да трудно сделать, тяжело преодолевать препятствия, легко понять основную идею* и т.д. Мы ввели специальный термин – «диффикулярная (от лат. *difficilis* – «сложный») оценка», которую также рассматриваем как подтип нормативной. Приведем примеры из разных контекстов: «Eddie Redmayne's dialog also tended to come out mumbled, which made him *hard* to understand at times (imbd.com) «В диалогах Эдди Редмэйн также имел тенденцию говорить невнятно, поэтому его иногда было *трудно* понять», «narrative that is *easy* to follow» (imbd.com) «повествование, за нитью которого *легко* следить»; «Из-за этого первые полтора часа фильма смотреть *очень сложно*» (kinopoisk.ru); «Сюжет фильма *будет понятен не всем*» (kinopoisk.ru), «des bus vers le centre ville de Chamonix ne desservent pas jusque tard donc *difficile* de manger au restaurant à Chamonix puis de

revenir à l'hôtel Mercure» (tripadvisor.fr) «Автобусы до центра Шамони ходят не до позднего вечера, поэтому *сложно* поесть в ресторане в Шамони, а потом вернуться в отель Mercure»; «И уснуть *не реально*, если ты периодически упираешься головой в стены» (flamp.ru); «вместе в тесной камере расслабится *сложно*» (flamp.ru); «Высушить волосы (фен есть) и привести себя в порядок *можно без проблем*. То есть после процедуры *легко можно* идти на работу или встречу» (flamp.ru).

К этому же подтипу мы относим слова *дорогой / дешевый, бесплатный* и однокоренные с ними, а также их синонимы, поскольку они выражают идею сложности / простоты получения какого-либо товара / услуги в связи с отсутствием / наличием денежного ресурса: «Конечно, *ценник не малый*» (flamp.ru).

Еще один подтип нормативной оценки, который представляется необходимым выделить, – это рейтинговая оценка, которая позволяет соотнести описываемый объект с другими подобными на основании популярности, престижа, авторитета: *престижный ВУЗ, элитное вино, рейтинговый фильм, самый покупаемый автомобиль* и др. Последний из приведенных примеров весьма показателен с грамматической точки зрения, поскольку представляет собой новое и весьма актуальное, особенно в дискурсе СМИ, грамматическое явление – превосходную степень причастия: «Как правило, говорящими используется страдательное причастие настоящего времени, способное, развивая значение узального или потенциально возможного действия, абстрагироваться от представления об агенте» [17. С. 78].

Рейтинговые оценки, по нашим наблюдениям, – одна из примет времени, языковое отражение ценностей рыночной экономики: сейчас, когда есть возможность выбирать товары и услуги из большого количества предлагаемых, многие потребители ориентируются на то, какое место занимают выбираемые ими товары и услуги в соответствующих рейтингах. Неслучайно так распространены сервисы для обмена впечатлениями, отзывами, в которых обязательно есть функция оценки и на основании этих оценок выстраивается рейтинг заведений, на который могут ориентироваться потенциальные потребители: «это место позиционируется как *супер элитное, наилучшее* в Сибири» (flamp.ru); «Подруга долго и старательно уговаривала посетить “*лучшее место в городке*”» (flamp.ru); «Я, если честно, до сих пор пребываю в шоке от того, что в муниципальном заведении получаешь услуги *такого высокого уровня!!!*» (flamp.ru).

Обратим внимание на менее очевидные случаи выражения рейтинговой оценки: «Очень крутое заведение, восторг от кухни и интерьера, *мало где такое встретишь!*» (flamp.ru). В данном примере выражение «мало где такое встретишь» указывает на то, что данное заведение является одним из лучших – возможно, не по официальным, «объективным» данным, но, по меньшей мере, в личном рейтинге потребителя. Еще один пример: «*Ресторанов дорогих* у нас в городе *много*, а *ресторанов, куда можно прийти с восьмимесячным ребёнком и при этом не*

напрягаться очень мало, так вот девушка официантка <...> и морковку нам сварила и компот подогрела, и ребенка поддержать помогла и игрушки принесла!» (flamp.ru). В данном случае прием противопоставления используется для трансляции идеи о том, что описанное заведение находится в немногочисленной категории ресторанов, в которых комфортно находиться вместе с маленьким ребенком.

Собственно нормативная оценка связана, на наш взгляд, с недифференцированным отражением идеи соответствия / несоответствия норме, стандарту, правилу, традициям, принятым практикам и т.д. Типичные примеры слов с аксиологической семантикой такого рода – *адекватный, неадекватный, правильный, неверный, нестандартный, достойный, банальный, новый / старый (новый / старый подход)* и т.д.: «Ну что сказать, все очень и очень достойно» (flamp.ru); «Ну и на релакс-центр помещение не тянет ни коим образом» (flamp.ru). Интересно, что отклонение от нормы может расцениваться как негативно, так и позитивно, особенно если речь идет о произведениях искусства. Например, оценочное прилагательное во фразе «В еде ничего сверхъестественного» (flamp.ru) отражает идею о том, что еда, которая подается в описываемом заведении общественного питания, обычная, а автору отзыва хотелось бы чего-то большего, выходящего за рамки стандарта. В другом примере оценочное прилагательное *необычно* дополняется словом *креативный*, которое в настоящее время, особенно в наивном дискурсе, трактуется расширительно и используется для характеристики чего-либо нестандартного, небанального: «Очень необычное место. Креативный интерьер, который хочется разглядывать, и не менее интересное меню» (flamp.ru).

Очень показательным является слово «авторский», которое часто присутствует в современной рекламе: *авторская методика, авторская программа, авторский подход, авторский комплекс процедур, авторская кухня, авторский макияж* и др. Это прилагательное используется для выражения следующей идеи: предлагаемый товар или услуга отличаются от аналогичных, непохожи на остальные, а значит, лучше, чем они. Моду на такие оценки диктует стремление современных людей к поиску новых форм работы, отдыха, путешествий и т.д., а также уникальных торговых предложений.

Еще одна примета времени – слово *продвинутый*, калька английского *advanced*. *Продвинутый* – значит соответствующий самым новым веяниям и тенденциям, чаще всего в сферах образования, технологий, науки и т.д.: «О роддоме мы узнали на курсах для беременных. Его хвалили как самый *продвинутый* <...>» (flamp.ru).

Таким образом, нормативная оценка предстает большой категорией, включающей в себя много разных подтипов, к числу которых мы также присоединяем этические, эстетические и интеллектуальные оценки, описанные Н.Д. Арутюновой как отдельные типы. Основанием для их включения в макрокатегорию нормативной оценки служит тот факт, что они описывают соответствие / несоответствие нормам, стандартам,

представлениям об идеале – соответственно, этическому, эстетическому и интеллектуальному.

В процессе анализа большого количества материала мы часто сталкивались с ситуациями, когда в контексте определить тип оценки однозначно было очень сложно, поэтому мы ввели особый термин – «комплексная оценка», «которая представляет собой сочетание двух или более типов оценки в рамках одной языковой единицы, выражающей аксиологическое значение» [15. С. 64]. Так, во фразе «номера достаточно *просторные*» (tripadvisor.ru) выделенное прилагательное выражает сразу три типа оценки: утилитарную (просторный номер – это номер удобный), сенсорную (просторный номер – это номер комфортный) и количественную (просторный номер – это номер, где много места).

Рассмотрим еще один контекст, в котором можно увидеть сразу несколько примеров языковых единиц, выражающих комплексную оценку: «Вместе с этим в комедии есть и отрицательные моменты: *затянута*сть и надуманность некоторых ситуаций, *вечно мелькающая* в кадре реклама различной продукции (сомневаюсь, что это случайно) и некая *предсказуемость* финала <...>» (kinopoisk.ru). Слово *затянута*сть репрезентирует, прежде всего, временную оценку (*затянутые ситуации* – слишком долгие сцены фильма). Кроме того, можно увидеть в этом слове еще и композиционную оценку, поскольку *затянута*сть предполагает дисбаланс между различными частями одного фильма. Данное слово передает и эмоциональную оценку, поскольку *затянута*сть вызывает скуку у зрителей; в некоторых контекстах видим соединение этих характеристик, например: «Третья четверть фильма показала немного *затянутой и скучноватой*» (kinopoisk.ru). Характеристика рекламы как «вечно мелькающей в кадре» является оценочной в количественном и композиционном аспектах, поскольку этой рекламы избыточное количество и она нарушает композицию фильма, отвлекая внимание зрителей от развития сюжета. В слове «предсказуемость» выражается диффикультарная оценка (финал легко предсказать) и собственно нормативная оценка (финал банален, не нов).

Особенно часто комплексную оценку выражают экспрессивные слова: «Салфетки бумажные *самые дешманские*. Скажете – я придираюсь. Да! Мы же говорим об Элитном заведении супер люкс» (flamp.ru). В данном случае отмеченное экспрессивное прилагательное выражает собственно нормативную, эстетическую и сенсорную оценку.

Теперь представим нашу классификацию оценочных значений в виде полной схемы. В первую очередь, мы предлагаем сохранить описанное в работе Н.Д. Арутюновой деление оценок на количественные и качественные, а качественные – на общие и частные. На следующем уровне мы делим оценки на сингулярные и комплексные. Если, как было сказано выше, комплексные оценки предполагают сочетание двух и более типов оценки в одной языковой единице, то сингулярные предполагают выражение только одного типа оценки в рамках одной языковой единицы.

Рис. 1. Классификация оценочных значений по основанию оценки

Сингулярные оценки предлагаем подразделять на три типа: психофизиологические, эффективностные и нормативные.

Классификация психофизиологических оценок частично повторяет классификацию Н.Д. Арутюновой, которая выделяет две подгруппы сенсорных оценок – гедонистические и психологические. Однако мы используем другой набор терминов: психофизиологические оценки включают в себя два подтипа: эмоциональные (*рад, доволен, веселый* и т.п.) и сенсорные (*некислый торт, резкий запах, очень холодный пол* и т.д.). В нашем понимании эмоциональные оценки связаны с репрезентацией различных эмоций, которые приносит объект оценивания, тогда как с помощью сенсорных оценок описываются физиологические ощущения от объекта. Интеллектуальные оценки, которые в классификации Н.Д. Арутюновой составляют, наряду с эмоциональными, одну из подгрупп психологических оценок, в нашей классификации отнесены к числу нормативных оценок, о чем было сказано выше.

Эффективностные аксиологические значения связаны в нашем понимании с оценкой объектов с точки зрения пользы и достижения целей. Мы предлагаем делить их на утилитарные (причем под утилитарными понимаем только оценки с точки зрения наличия / отсутствия пользы), телеологические и капацитарные. Последний подтип включаем сразу в две группы – эффективностных и нормативных оценок, поскольку они позволяют дать представителю определенной профессии характеристики одновременно с двух точек зрения – достижения целей и / или приносимой пользы, т.е. эффективности специалиста, а также соответствия / несоответствия определенным профессиональным стандартам.

Наконец, самой многочисленной группой нашей классификации является тип нормативной оценки. В нем мы выделяем, прежде всего, собственно нормативные оценки (*адекватный, нормальный, правильный* и др.), которые напоминают общие оценки, так как целостно оценивают явление действительности с точки зрения соответствия / несоответствия норме.

Частные нормативные оценки мы делим на 12 типов. Истинностные оценки предполагают оценивание с точки зрения соответствия / несоответствия истине (*ложный, лживый, правдивый* и т.д.), секуритарные – с точки зрения опасности, вреда / безопасности чего-либо (*опасный, губительный, безвредный* и т.п.); этические (*добрый, невежливый, грубый* и пр.), эстетические (*красивый, уродливый* и др.), интеллектуальные (*разумный, глупый, дурак* и т.д.) – соответственно с позиции норм морали, понятий о красоте и стандартов интеллекта, разумности.

Диффикулярные оценки используются при оценивании с точки зрения сложности / легкости совершения какого-либо действия – интеллектуального, физического и т.д., что предполагает также наличие / отсутствие денежных средств для его осуществления (*трудный, легкий, проблема, сложность, дорогой* и др.). Временные оценки призваны указывать на соответствие / несоответствие скорости

действий или процессов определенным стандартам – объективно существующим или субъективным (*быстро, медленно*), пространственные – оценивать дистанцию между разными объектами или величину определенного пространства с точки зрения объективно или субъективно установленных норм. Композиционные оценки используются при оценивании соотношения и / или логической связи между частями одного объекта (например, в фильмах, текстах, картинах, музыкальных произведениях и т.д.).

Медицинские оценки используются для оценивания состояния здоровья человека (в том числе внешних проявлений этого состояния), а также для указания на соответствие / несоответствие каких-либо помещений и природных объектов санитарно-гигиеническим нормам и экологическим стандартам. С помощью рейтинговых оценок описывается престиж и авторитет, степень популярности, востребованности объекта (рис. 1).

Мы понимаем, что предложенная нами классификация, особенно в части, связанной с нормативными оценками, ни в коей мере не является истинной в последней инстанции и может быть подвергнута изменениям и совершенствованию. Один из вопросов, который вполне закономерно возникает при знакомстве с типами нормативной оценки, связан с тем, почему была выделена медицинская оценка и при этом не выделена, скажем, техническая, искусствоведческая оценка и т.п. Дело в том, что данный тип оценки (так же как и другие типы) был выделен не по тематическому признаку, т.е. не на основании той сферы, к которой относится объект оценивания, или темы фрагмента текста, из которого была извлечена оценочная единица, а по основанию этой оценки (с точки зрения соответствия норм здоровья, гигиены, экологии). Возможно, сам термин *медицинская оценка* является не совсем удачным, но другие варианты названия (биологическая, санитарная (от лат. *sanus* 'здоровый'), морбиальная) казались нам еще менее подходящими. Надеемся, что в процессе дальнейших исследований и консультации с коллегами мы сможем подобрать более удачный вариант. Тематический принцип выделения типов оценок в данной работе, как уже было сказано, не реализовывался и не представляется целесообразным, поскольку в этом случае мы получим большое количество комплексных оценок, а наша задача состояла в выделении чистых типов, которые, разумеется, могут в конкретных контекстах совмещаться с другими чистыми типами и становиться комплексными. Так, «техническая» оценка (в том смысле, что объект оценивания связан с техникой) может в конкретном контексте подразумевать утилитарную (*пластмассовый филь-тр в данном случае бесполезен*), телеологическую (*прибор успешно прошел испытание*), временную (*аппарат слишком медленно заводится*), собственно нормативную (*чайник исправно работает*) или какую-либо иную оценку.

Тот факт, что данная классификация оценок была построена в ходе и на основе анализа текстов на русском, английском, французском и немецком языках,

позволяет сделать предположение о ее универсальности, по крайней мере, для европейской лингвокультуры, однако возможность ее применения для языков

других языковых семей требует проверки, и, вполне возможно, для ряда языков мира эта классификация будет нуждаться в существенной переработке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее перевод терминов и примеров наш.

² Здесь и далее все примеры приводятся с сохранением авторской орфографии, пунктуации и стилистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Р.Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике // Вестник ТГГПУ. 2011. № 1 (23). С. 137–139.
2. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20. С. 154–161.
3. Склярская Г.Н. Категория оценки: основные понятия, термины, функции (на материале русского языка) // Оценка в современном русском языке : сб. ст. / Studia Slavica Finlandensia. Helsinki: Venäjään ja itä-Euroopan instituutti, 1997. Т. XIV. С. 165–184.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
6. Martin J. Beyond Exchange: Appraisal systems in English // Hunston, S., Thompson G. Evaluation in Text. Oxford : Oxford University Press, 2000. Р. 142–175.
7. Ивин А.А. Основания логики оценок Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 337 с.
8. Сердобольская Н.В., Толдова С.Ю. Оценочные предикаты: тип оценки и синтаксис конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Междунар. конф. «Диалог'2005» (Звенигород, 1–6 июня, 2005 г.). М. : Наука, 2005. С. 436–443.
9. Королёва С.Ю. «Наивный» дискурс в краеведческих работах К.П. Гусевой // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., Пермь, 15 апреля 2014 г. / отв. ред. Н.В. Соловьева, И.И. Русинова. Пермь, 2014. С. 235–242.
10. Алексеева А.А. Типы оценок и способы их репрезентации в профессиональном журналистском и наивном дискурсе // Коммуникативная культура современности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. С. 27–28.
11. Алексеева А.А. Границы наивного дискурса: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т. 16. № 6: Журналистика, 2017. С. 74–80.
12. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2004. 1536 с.
13. Азылбекова Г.О. Семантико-прагматические особенности утилитарной оценки (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2011. 25 с.
14. Савельева Е.А. Лексикографическая интерпретация русских прилагательных утилитарной оценки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2012. № 6 (17). С. 151–153.
15. Алексеева А.А., Борзенкова Н.А., Фомель К.С. Оценка в наивном дискурсе: этнолингвистический и гендерный аспекты (на материале сайта TripAdvisor) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2016. Т. 15, вып. 9: Филология. С. 60–67.
16. Алексеева А.А. Отзывы пациентов родильных домов Новосибирска и Лондона: репрезентация оценки (на материале сайтов flamp.ru и nhs.uk) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5 (37). С. 5–25.
17. Петрова Н.Е. К вопросу о нормотворческом потенциале языка СМИ // Журналистика в коммуникативной культуре современности : материалы 4-й науч.-практ. конф., 30–31 октября 2014 г. : сб. тезисов. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2014. С. 78–80.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 августа 2019 г.

The Classification of Appraisals by Their Semantic Bases: New Wine into New Wineskins?

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 5–15.

DOI: 10.17223/15617793/449/1

Alina A. Alekseeva, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: alina.alekseeva@gmail.com

Keywords: appraisal; classification of appraisals; semantic basis of appraisals; axiological semantics.

The article aims to design a classification of appraisals which can be used for the analysis of not only words as elements of lexical systems of different languages but also of various language units representing appraisals in texts. Different naive discourse texts, such as users' reviews on restaurants and cafes, hospitals, hotels, and films, were the material for the research. In its framework, discourse, context, and component analyses as well as comparative and classification methods were used. The research included four steps. First of all, the author collected data on different websites with people's reviews, such as nhs.uk, flamp.ru, tripadvisor.fr, etc. Then she analysed verbal means of appraisal representation in these contexts using N. Arutyunova's classification. The author found out that this classification is not fully sufficient for the material of her research. That is why, at the following stage, the author tried to find a more suitable classification among the existing Russian and foreign ones. It turned out that they were not very well applicable to naive discourse texts either. Finally, the author designed her own multilevel classification of appraisals, which adopted some general principles and types from Arutyunova's classification. The author's classification is the result of the entire research. Its main characteristics are as follows. At the first level, quantitative appraisals are opposed to qualitative ones. The latter are divided into general and particular appraisals. Particular appraisals comprise singular and complex appraisals. Singular appraisals represent only one type of evaluative characteristics in one language unit while complex appraisals combine two or more types within one unit. Singular appraisals include psycho-physiological (emotional and sensor) appraisals, effectiveness appraisals (capacity appraisals, teleological and utilitarian ones), and normative appraisals. The group of normative appraisals is the largest and includes properly normative appraisals, capacity appraisals, which lie at the intersection of effectiveness appraisals and normative ones, and many more types: true-false appraisals, rating appraisals, composition appraisals, medical, ethical, esthetic, intellectual appraisals, time appraisals, space appraisals, difficulty appraisals, security appraisals. All these types of appraisals describe adequacy of objects for certain standards, rules, traditions, etc.

REFERENCES

1. Danilova, R.R. (2011) Estimation Category as a Means of Expressing Anthropocentrism. *Vestnik TGGPU*. 1(23). pp. 137–139. (In Russian).
2. Fomina, Yu.A. (2007) Aspekty izucheniya yazykovoy otsenki [Aspects of the Study of Appraisal]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 20. pp. 154–161.
3. Sklyarevskaya, G.N. (1997) Kategoriya otsenki: osnovnye ponyatiya, terminy, funktsii (na materiale russkogo yazyka) [The Category of Evaluation: Basic Concepts, Terms, Functions (Based on the Material of the Russian Language)]. In: *Otsenka v sovremennom russkom yazyke* [Appraisal in Modern Russian]. *Studia Slavica Finlandensia*. Vol. 14. Helsinki: Venäjään ja itä-Euroopan instituutti. pp. 165–184.
4. Vol'f, E.M. (2002) *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional Evaluation Semantics]. Moscow: Editorial URSS.
5. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy: otsenka, sobytie, fakt* [Types of Language Meanings: Evaluation, Event, Fact]. Moscow: Nauka.
6. Martin, J. (2000) Beyond Exchange: Appraisal systems in English. In: Hunston, S. & Thompson, G. (eds) *Evaluation in Text*. Oxford: Oxford University Press. pp. 142–175.
7. Ivin, A.A. (2015) *Osnovaniya logiki otsenok* [Foundations of the Logic of Appraisal]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
8. Serdobol'skaya, N.V. & Toldova, S.Yu. (2005) [Evaluation Predicates: Type of Evaluation and Syntax of Construction]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer Linguistics and Intelligent Technologies]. Proceedings of the International Conference “Dialog'2005”. Zvenigorod. 1–6 June 2005. Moscow: Nauka. pp. 436–443. (In Russian).
9. Koroleva, S.Yu. (2014) [“Naive” Discourse in the Local Lore Studies of K.P. Guseva]. *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei* [Philology in the 21st Century: Methods, Problems, Ideas]. Proceedings of the 2nd International Conference. Perm. 15 April 2014. Perm: Perm State University. pp. 235–242. (In Russian).
10. Alekseeva, A.A. (2016) [Types of Evaluation and Methods of Their Representation in Professional Journalistic and Naive Discourses]. *Kommunikativnaya kul'tura sovremennosti* [Communicative Culture of the Present]. Proceedings of the 6th International Conference. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 27–28. (In Russian).
11. Alekseeva, A.A. (2017) The Limits of Naive Discourse: Statement of the Problem. *Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 16 (6). pp. 74–80. (In Russian).
12. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2004) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint.
13. Azylbekova, G.O. (2011) *Semantiko-pragmaticheskie osobennosti utilitarnoy otsenki (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)* [Semantic-Pragmatic Features of Utilitarian Assessment (Based on Russian and German Languages)]. Abstract of Philology Cand Diss. Tobolsk.
14. Savel'eva, E.A. (2012) Lexicographic Interpretation of Russian Adjectives of Utilitarian Assessment. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 6 (17). pp. 151–153. (In Russian).
15. Alekseeva, A.A., Borzenkova, N.A. & Fomel', K.S. (2016) Appraisal in Naive Discourse: Ethnolinguistic and Gender Aspects (On the Material of TripAdvisor). *Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 15 (9). pp. 60–67. (In Russian).
16. Alekseeva, A.A. (2015) Reviews by Patients of Novosibirsk and London Maternity Hospitals (On the Material of flamp.ru and nhs.uk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5 (37). pp. 5–25. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/37/1
17. Petrova, N.E. (2014) [On the Rule-Making Potential of the Language of the Media]. *Zhurnalistika v kommunikativnoy kul'ture sovremennosti* [Journalism in the Communicative Culture of the Present]. Abstracts of the 4th Conference. 30–31 October 2014. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 78–80. (In Russian).

Received: 10 August 2019